С.М.Адилходжаева,
член Комитета Сената Олий Мажлиса
Республики Узбекистан по внешнеполитическим
вопросам, сенатор,
доктор юридических наук

ПОВЫШЕНИЕ УПРАВЛЯЕМОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ И УСКОРЕНИЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И НАРКОБИЗНЕСОМ

Как считает К.Омаэ, состояние мировой экономики в настоящее время определяется триадой, состоящей из Евросоюза, США и Японии. Но при этом при развитии глобализации экономический национализм отдельных государств, по его мнению, бессмысленен.

Безусловно, глобализация, открывая новые возможности для развития экономики, означает и усиление неравенства стран. Главное противоречие современной эпохи состоит в усилении экономической эксплуатации развивающихся стран развитыми государствами, связанной с этим зависимостью и отсталостью. Огромные средства из развивающихся стран идут не на цели их развития, а в центры мировой экономики. Часть этих средств возвращается в «третьи страны» в качестве кредитов, но лишь сильнее затягивает «долговую петлю».

Такова действительность, а не отклонение от «правильного пути»[1]. Долг развивающихся стран в 1998 г., по данным Всемирного банка, составлял 2,5 трлн. долл. или 40% от ВНП этих стран, а ежегодное его обслуживание обходится примерно в 350 млрд долл.[2] На программы помощи беднейшим странам и в депрессивные регионы выделяются немалые финансовые ресурсы, но зачастую лишь для освоения этих ресурсов компаниями стран-доноров. «Одной рукой раздается «благотворительная помощь», а другой – не только консервируется экономическая отсталость, а еще и собирается прибыль. Возникающие социальное напряжение в таких депрессивных регионах неизбежно выливается в рост радикализма, экстремизма, подпитывает терроризм и локальные конфликты»[3].

---

[1] См. Социальные противоречия в условиях глобализации. § 3. Противоречивость глобализации и неоколониализма. – Сайт Д.Шутова // http//www.atom.ru/shut_ko/index.htm#list.

[2] Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Наступление на бедность. – М., 2001. – С. 337.

[3] Путин В.В. Речь на конференции в Мюнхене «Глобальные кризисы – глобальная ответственность» 10 февраля 2007 г. www.kremlin.ru. 12.02.07.

Глобализация трансформировала терроризм в международный терроризм[4]. Криминализация, распространение коррупции, обычной и организованной преступности, нередко смыкающейся с терроризмом, – оборотная сторона и составная часть процессов глобализации[5].

Республика Узбекистан приветствует прогресс в разработке правовых документов в сфере борьбы с международным терроризмом. Но очевидно, что практических результатов в этой борьбе можно добиться только путем создания глобальной системы всестороннего сотрудничества в рамках ООН. Как отмечал Президент Узбекистана И.А.Каримов, «сегодня всем должна быть ясна одна истина: естественно, что ни один человек, ни одно государство не могут остаться в стороне от борьбы во имя искоренения этого зла, угрожающего всему человечеству».

Не менее опасным последствием глобализации является развитие сети наркобизнеса в глобальных масштабах. За пять лет наркодельцы создали соответствующую производственную, кредитно-финансовую и банковскую инфраструктуру: отлаженную схему сбора урожая опийного мака и опия сырца, его централизованной доставки на пункты складирования, переработки в морфий и героин, дальнейшей доставки (по отлаженным маршрутам) в страны сбыта.

Традиционно производство опийных наркотиков было сосредоточено в трех районах: «Золотой полумесяц» (Golden Crescent – Афганистан, Пакистан, Иран), «Золотой треугольник» (Golden Triangle – Майями, Таиланд и Лаос) и в Центральной Америке. При этом регион Центральной Америки (Колумбия, Венесуэла, Боливия) никогда не играл лидирующей роли в мировом производстве опия-сырца и героина (сосредоточившись на выращивании коки и экстрагировании кокаина в крэк). Именно «Золотой полумесяц» и «Золотой треугольник» на протяжении всей второй половины XX в. оспаривали первенство в объемах производства опийных наркотиков.

Впервые в этой связи на международном уровне проблему, в частности, Афганистана поднял Президент И.А.Каримов, который подчеркнул, что мир не может быть в безопасности, когда в Афганистане существует очаг и религиозного экстремизма, и терроризма, и производства наркотиков. По его инициативе была создана согласительная комиссия по афганской проблеме под эгидой Организации Объединенных Наций. В комиссию вошли шесть стран, граничащих с Афганистаном – Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, представители США и России (группа «6 + 2»).

80% героина, потребляемого в Западной Европе, поступает из Афганистана, и половина этих наркотиков поставляются в Европу через Центральную Азию[6].

В начале контртеррористической операции в Афганистане администрация Президента Буша смотрела «сквозь пальцы» на стремительный рост производства героина, поскольку считалось, что внутренний американский наркорынок недоступен для афганских производителей. Но уже в 2003 г. представителями DEA (Drug Enforcement Administration) – Администрации по контролю за наркотиками было отмечено появ-

[4] См. Макуев Р.Х. Терроризм в условиях глобализации // Государство и право, 2007, № 3, С. 43 – 49; Бек У. Что такое глобализация? М., 2001; Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. Курс лекций. М., 2003; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2005; Бжезинский З. Выбор: глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М., 2004; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2005; Макуев Р.Х. Современная глобализация: вызовы и трансформации. Орел, 2006, С. 3 – 96; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск, 2003. С. 9 – 21, 49 – 61; Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». С. 138 – 146.

[5] Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право, 2004. № 3. С. 5 – 15.

[6] Современные международные проблемы и позиция Узбекистана // Внешнеполитический курс Узбекистана. www.mfa.uz2/2/07/2007.

ление на территории США больших партий афганского героина (распространявшегося через таджикские и пуштунские этнические общины). Были зафиксированы и случаи использования инфраструктуры колумбийских и боливийских дельцов наркобизнеса для распространения этого героина.

В 2004 г. оборот на героиновом рынке в Афганистане достиг 25 млрд. долл., а в 2006 г. – уже 30 – 32 млрд. долл. США[7]. В 2004 г. более 67% общемировых посевов опийного мака находилось в Афганистане. Нелегальные его посевы находятся во всех 34 провинциях страны[8]. В ежегодном докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (УНПООН) о мониторинге посевов опийного мака в Афганистане в 2007 году сообщалось, что посевы опийного мака в Афганистане выросли со 165 тыс. га в 2006 году до 193 тыс. в 2007 году. Производство опиума в Афганистане достигло рекордного уровня и составило 93% от мирового его производства. Годовой доход от незаконного оборота афганских наркотиков достиг 3 млрд. долл. Общая площадь земель, которые используются под посевы опийного мака, в Афганистане уже превышает площади, занятые под посевы коки в Колумбии, Перу и Боливии.[9]

Государства Центральной Азии оказались перед лицом широкомасштабной агрессии международных наркосиндикатов. Поэтому им необходимы скоординированные усилия международного сообщества, действенные международные программы под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности. В частности, реальным вкладом ООН могло бы быть учреждение в Ташкенте Регионального Центра по борьбе с трансграничной преступностью, инициатива по созданию которого была выдвинута Президентом И.А.Каримовым во время визита Генерального секретаря ООН в Узбекистан еще в октябре 2002 года[10].

Важную функцию в деле обеспечения безопасности в регионе выполняет и Шанхайская организация сотрудничества.

Террористические группы и наркодельцы легко привлекают на свою сторону население «периферии глобализации» – бедных стран. Использование новейших достижений в области техники и технологии увеличивает степень защищенности криминальных структур, снижает уровень раскрытия преступлений. Повышение прозрачности границ, более свободное движение товаров и миграции населения также активно используются международным терроризмом и наркобизнесом, как и либерализация в банковской сфере, облегчающая возможность отмывания «грязных» денег. Наркобизнесу и терроризму, как правило, сопутствуют и торговля оружием, и торговля людьми.

Столпы глобализации – транснациональные корпорации, стремящиеся создать единое экономическое и правовое пространство в собственных интересах.

Инструментами глобализации, рычагами воздействия на государства являются Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Всемирный банк. И только объективно оценивая архитектонику глобализации, ее институциональные структуры, инструментальные компоненты, их место в едином глобализационном механизме, можно и нужно управлять глобализационными процессами, адекватно реагируя на их новые вызовы.

Центральная роль в условиях глобализации в обеспечении международного правопорядка принадлежит Организации Объединенных Наций – единственной универсальной организации, созданной для этой цели. ООН должна обрести новый устав, учитывающий изменения, вызванные глобализацией. Многие статьи ООН, относящиеся к

[7] Хохлов И.И. Развитие наркобизнеса в условиях контртеррористической операции в Афганистане // Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 6, С. 58 – 69.

[8] World Drug Report 2005. www.unodc.org.

[9] www.un.org. 28.08.07

[10] Современные международные проблемы и позиции Узбекистана // Внешнеполитический курс Узбекистана. www.mfa.uz 2/07/2007.

обеспечению международной безопасности и защите прав человека, требуют коренной переработки.

Не менее важную роль в повышении управляемости процессами глобализации играет регионализация. Очень точно высказывание Президента И.А.Каримова по данному поводу: «Эффективное противодействие этим угрозам, решение иных задач, связанных с безопасным, устойчивым развитием региона, может быть обеспечено только при активном участии расположенных здесь государств. Именно поэтому важное значение приобретает сам процесс достижения взаимопонимания и формирования действенного механизма для решения общерегиональных задач экономического, водно-энергетического, транспортно-коммуникационного, экологического характера, затрагивающих жизненно важные интересы проживающих здесь народов. Наша страна всегда руководствовалась принципом, который складывался в течение многих веков: «Сосед спокоен – ты спокоен». Этого принципа мы будем придерживаться и впредь. Важнейшим условием обеспечения безопасности, мира, стабильности и устойчивого развития в регионе является наше сотрудничество в структурах ШОС, ОЦАС, СНГ и других организаций»[11].

При глобализации усиливается поляризация уровней развития, поскольку рынки товаров и капитала приобретают мировое измерение, а рынки рабочей силы остаются сегментированными. Складывается мировая иерархия, в которой ниже и дальше от «центра глобализации» оказываются разные периферии – государства Восточной Европы, Латинской Америки и т.д. При этом некоторые страны в «центре глобализации» стремятся подчинить молодые суверенные государства под флагом «распространение демократии», манипулируя настроениями людей, используя грязные политические технологии и «цветные» революции. В этих условиях отдельная страна, как правило, не может самостоятельно противостоять подобным отрицательным натискам глобализации. Необходимо создание систем, в которые отдельные государства входят по определенным геоэкономическим параметрам.

Примером такой региональной геоэкономической системы в настоящее время является Европейский союз. И мир, рано или поздно, придет к формированию нескольких геоэкономических систем, которые позволят использовать глобализацию в созидательных целях.

Наличие нескольких таких систем в мире, во-первых, повысит уровень глобальной безопасности, создаст баланс сил, будет способствовать стабильности развития даже при недостаточно совершенном механизме международной ответственности. Во-вторых, принятие решений мирового масштаба существенно упростится. В-третьих, государства, входящие в региональную геоэкономическую систему, будут менее подвержены кризисным явлениям в связи с возможностями перелива финансовых, сырьевых, трудовых ресурсов, усиливающими саморегулирующие свойства системы. В-четвертых, совместные усилия геоэкономических систем могут способствовать решению таких глобальных проблем, как проблемы международного терроризма, экологических кризисов, распространения вирусных заболеваний, противодействия наркотрафику, торговле оружием и людьми, транснациональной преступности.

Такие межгосударственные объединения представляют собой высокую степень государственно-правовой интеграции, для которой характерны строгая «связанность» национальных правовых актов императивными актами межгосударственных объединений, наличие специальных процедур принятия решений и разрешения споров и т. п.[12]

Чилийский ученый Де Ханиш М.Д. подчеркивал в связи с этим, что региональные

[11] Каримов И.А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Т.: «Узбекистон», Собр. соч. Т. 13. С. 103 – 104.

[12] Тихомиров Ю.А. Государственно-правовая интеграция // Право и политика. 2002. № 6. С. 48.

объединения не являются врагами центральной власти. Такие «окна» в глобальную экономику могут оказаться лучшими друзьями национальных государств[13].

Четкие реальные цели в этом отношении имеет ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество.

Природа Евразии в гораздо большей степени подсказывает людям необходимость политического, культурного и экономического объединения, чем природа Европы и Азии. Над Евразией веет дух своеобразного «братства народов», имеющий свои корни в их вековых соприкосновениях и культурных слияниях. Здесь нет противоположения «высших» и «низших» рас. Взаимное притяжение сильнее, чем отталкивание. Легко просыпается «воля к будущему делу», как отмечает П.Н.Савицкий[14]. Евразийцы глубоко ценят своеобразие каждого народа и уверены, что так называемые национальные особенности будут преобразованы в некоторую гармонию творческой евразийской общности. Евразийство – не только система исторических, философских или иных учений. Это стремление сочетать мысль с действием.

Повышение управляемости глобализационными процессами, таким образом, зависит от ряда взаимосвязанных факторов: от повышения эффективности деятельности Организации Объединенных Наций, от реформирования ее структур на основе концепции, согласованной со всеми членами ООН; от достижения баланса сил в мире на основе улучшения качества международно-правовых актов, их реализации и повышения роли института международной ответственности; от развития «регионализма» – формирования и развития нескольких региональных геоэкономических структур, позволяющих повысить глобальную безопасность, установить баланс в мире на основе концепции его многополярности; упрощения практики принятия международных решений и повышения степени консолидации совместных усилий в борьбе против терроризма, сепаратизма, наркобизнеса, торговли людьми и оружием (для полного искоренения этих негативных процессов).

Ключевые слова: «усиление неравенства в мировой экономике», «глобальный терроризм и глобальный наркобизнес», «регионализация в системе управления глобализацией», «факторы повышения управляемости глобализационными процессами».

[13] Де Ханиш М.Д. Основы и природа правовой интеграции // Правоведение. 2001. № 6. С. 174 – 175.

[14] Савицкий П.Н. Евразийство. Еврозийство как исторический замысел. В кн. Геополитика // Хрестоматия. М., Санкт-Петербург: «Питер», 2007. С. 228, 230, 241, 242.